

Услышав эти слова, обида А Юаня хлынула, как бурный прилив, и слезы одна за другой покатались по щекам. Его глаза покраснели, на шее выступили вены, и, подняв голову, он начал оправдываться:

— Где у меня кто-то другой? С тех пор как я познакомился с ним, мне пришлось пережить столько страданий...

Страданий, которые лишили его способности снова полюбить кого-то, возможности, как у обычных людей, встречаться, жениться, заводить детей. Осталось только ждать, пока длинные годы медленно превратят его в старика.

Казалось, время в одно мгновение оставило на нем клеймо, от которого уже не избавиться.

Сун Ваншу понимала, какую боль и отчаяние скрывали слова сына, но не могла сказать ничего жесткого:

— Разве это не твой собственный выбор?

А Юань повысил голос, словно хотел выплеснуть всю обиду, которую годами сдерживал:

— Он сам начал за мной ухаживать, что я мог сделать?

Сун Ваншу вытерла уголок глаза и не смогла сдержать смешка:

— Он за тобой ухаживал, а ты не мог отказать?

— Я... — А Юань замялся, нервно теребя ногти, и, надувшись, отвернулся, словно упрямый подросток. — Откуда я мог знать? Это первый раз в моей жизни, у меня нет опыта.

Раньше ему нравились только девушки, кто бы мог подумать, что Чжун Кайфань вдруг обратит на него внимание?

— Сожалеешь? — Сун Ваншу смотрела на него спокойным, как озеро, взглядом.

— Кто... кто сказал, что я сожалею? — А Юань повернулся к ней, его лицо выражало упрямую холодность, грудь поднималась и опускалась, как у рассерженной белки.

Сун Ваншу рассмеялась и похлопала сына по руке:

— Вот и хорошо!

Постепенно эмоции А Юаня успокоились под лаской матери, вся усталость и обида, казалось, нашли свое пристанище, а в сердце возникло бесконечное чувство нежности. Любовь к Кайфаню была самым правильным выбором в его жизни. Какие бы испытания ни приготовила ему судьба, он готов был принять их.

Он хотел осуществить все мечты, которые не успел осуществить Чжун Цань; сделать множество добрых дел, чтобы утешить других; своим слабым светом принести позитивную энергию в этот мир. Чтобы отблагодарить судьбу за то, что вернула ему Кайфаня.

Он хотел быть смелым и ответственным человеком, достичь совершенства в своей профессии; учиться у Кайфаня его лучшим качествам, оставаться дисциплинированным, любить жизнь и быть благодарным; самое главное — сохранять свой изначальный настрой, независимо от того, в темноте он или на рассвете. Юность не умрет.

Мать и сын поговорили о других мелочах, и это было очень тепло.

А Юань вспомнил слова Ань Жань, сказанные днем, и осторожно спросил:

— Мама, если в Пекине есть лучшие врачи, ты бы согласилась поехать туда?

Он опустил голову, чувствуя вину:

— И мы были бы ближе к нашему дому. Все эти годы, чтобы приспособиться к моей работе в Шанхае, мы почти не бывали дома. Не знаю, пылится ли папина рамка.

Слезы заблестели в глазах Сун Ваншу, и она растрогалась:

— Как тебе удобно, мама согласна.

Эмоции снова нахлынули, А Юань шмыгнул носом и решил сказать правду:

— Это идея Кайфаня, конечно, только с твоего согласия.

Услышав это, Сун Ваншу заколебалась:

— Не доставляй Кайфаню хлопот.

А Юань ответил:

— Не беспокойся о расходах, я давно все продумал и подготовил, не буду сильно обременять Кайфаня.

— А... — Сун Ваншу откинулась на подушку, выглядела усталой, словно разговаривала сама с собой. — Кажется, мы давно не были там, дом-то не продали?

А Юань поспешно ответил:

— Нет, наш дом все еще наш, продали только старый.

— Там же сносили? Жалко, рано продали.

— Мама, ничего не важнее жизни. В этом мире все материальное — иллюзия.

Услышав такие слова утешения от сына, Сун Ваншу не смогла сдержать улыбки:

— Мама просто боится добавить тебе лишних забот.

А Юань достал телефон, проверил баланс на своей банковской карте и с гордостью показал матери:

— Видишь, я за эти годы неплохо заработал?

Сун Ваншу оттолкнула телефон обратно в руки сына, с искренностью в голосе:

— Оставь себе, пригодится, когда будешь жениться...

Не договорив, они оба засмеялись.

— Я совсем забыла, теперь и копить на невесту не нужно!

В воздухе витала радостная атмосфера, слой за слоем, круг за кругом, проникая в сердце.

Видя, что время уже позднее, Сун Ваншу поторопила сына:

— Скорее возвращайся, отдохни, работа у тебя такая напряженная!

А Юань приблизился, с легкой улыбкой на губах:

— Завтра у меня выходной, могу провести с тобой еще один день.

— Тебя сегодня не преследовали фанаты?

— Нет, некоторые поездки компания не анонсирует.

— Спасибо Ань Жань!

Услышав это, А Юань почувствовал сложные эмоции, но, следуя желанию матери, искренне кивнул:

— Я знаю.

На следующий день А Юань встал рано, специально скачал на iPad сериал, который любила мать, и приготовил свежий букет, поставив его в вазу на тумбочке у кровати. Свет в этот день был особенно мягким и ярким, нежно проникая в палату, освещая голубоватые шторы, которые слегка светились.

Подойдя к окну, он увидел, как люди внизу казались крошечными, как муравьи.

Оглянувшись на мать, он увидел, что она увлеченно смотрела сериал, время от времени смеясь, с легкой, детской улыбкой на лице.

В этот момент А Юань действительно почувствовал, что судьба была к нему благосклонна. Все те страдания, которые он пережил, теперь казались оправданными.

Утром, сопроводив мать на плановое обследование, А Юань, пока она отдыхала, написал Кайфаню в WeChat, спросив, занят ли он.

Кайфань ответил быстро:

[Не занят.]

А Юань тут же позвонил, не успев открыть рот, услышал тот низкий, сдержанный голос, похожий на виолончель, глубокий и спокойный, с четким произношением:

— А Юань...

Будучи публичной личностью, А Юань все же боялся, что его узнают, поэтому, надев кепку, поднялся по лестнице:

— Это я.

Наступила короткая пауза, оба не знали, что сказать, все эмоции растворились в безмолвии, свободно перемещаясь между их сердцами, долго не утихая.

Кайфань первым нарушил тишину, прочистив горло:

— Ты все еще на линии?

— Да.

С другой стороны провода донесся шум ветра, и Кайфань не смог сдержать вопроса:

— Ты где? Шум вокруг такой сильный.

А Юань уже вышел на крышу, где на веревках сушились аккуратные и белоснежные простыни, колышущиеся, как парашюты.

Его голос стал радостнее:

— Кайфань, послушай, это ветер...

Он отодвинул телефон, приблизившись к краю колышущихся простыней.

В ушах раздался шорох, словно перелистывались страницы книги. Кайфань вспомнил, как А Юань обещал делиться с ним всеми временами года, облаками, закатами и приливами. Уголки его глаз незаметно увлажнились. Он сидел за столом в своем кабинете, свет проникал сквозь щели синих штор, мягко падая на его виски, освещая его мужественное лицо.

— Я слышу.

— Какая прекрасная погода.

— Да.

— Я то смотрю на плывущие облака, то на зеленые горы, то на текущую воду, но всегда думаю о тебе.

Голос Кайфаня был наполнен смехом:

— Когда ты стал таким романтичным?

— Это ты когда-то написал мне.

— Я уже забыл.

А Юань сказал:

— Я все запомнил за тебя.

Кайфань рассмеялся, но голос его дрожал, и он не мог вымолвить ни слова. Его сердце было полностью раздавлено нежностью А Юаня.

Спустя некоторое время Кайфань взял себя в руки:

— Ань Жань передала тебе информацию?

Речь шла о переводе тети Сун. Дом А Юаня и тети Сун находился в Пекине, просто они последние несколько лет жили в Шанхае.

А Юань шмыгнул носом, его голос был спокоен:

— Я поговорил с мамой, она не против, даже хочет вернуться и посмотреть.

Кайфань сказал мягко:

— Тогда хорошо.

— Кайфань?

— Да?

А Юань изо всех сил сдерживал свои эмоции, его голос был серьезным:

— Спасибо...

— Эй, — Кайфань потер уголок глаза, чувствуя легкую головную боль. — Я не люблю это слышать.

А Юань, однако, настойчиво произнес:

— Неважно, любишь ты это или нет, Кайфань, я должен это сказать.

— Хорошо, — голос Кайфана стал легче, но все же оставался спокойным. — Я принимаю.

А Юань на другом конце провода рассмеялся:

— Ты будешь занят днем?

— Занят... — Кайфань протянул, в его голосе была усталость, но и нотка жалобы. — Каждый день загружен до предела, а ты даже не пожалеешь меня.

А Юань не смог сдержать своего смягчения:

— Я обещаю.

<http://bllate.org/book/16849/1550891>